

**«ОРЛОВЩИНА» – МАЛОИЗВЕСТНОЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)^{*}****А.И. МАЛЬЦЕВ**

Институт истории
Объединенный институт истории, филологии и философии
Сибирского отделения РАН
630090, Новосибирск, ул. им. Николаева, 8

Представленная статья новосибирского исследователя Александра Ивановича Мальцева (1959–2005) была прислана автором в Москву за две недели до его трагической гибели и является его последней работой. В этой небольшом по объему тексте отразились характерные особенности, присущие А.И. Мальцеву как ученому: свободное владение литературой предметы, глубокое знание источников, в том числе архивных; аналитический подход и системность мышления.

Жизненный и научный путь А.И. Мальцева был связан с преодолением трудностей. Они не пугали его. С 1991 г. он руководил полевыми исследованиями сектора археологии и источниковедения Института истории Сибирского отделения РАН, продолжая «археографическое открытие Сибири», начало которому было положено его учителем – академиком Н.Н. Покровским. Для научного исследования А.И. Мальцев выбрал самое трудное – сознательно скрывавшееся от посторонних глаз и малоизученное – согласие «бегунов»-странников. Впечатляющими результатами стали монография «Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в.» (Новосибирск, 1996) и публикация открытого автором неизвестного ранее творческого наследия основателя согласия инок Евфимия: «Сочинения инок Евфимия (тексты и комментарии)» (Новосибирск, 2003). В последние годы ученый работал над докторской диссертацией «Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в. (проблема взаимоотношений)» (в печати). Эта тема сколь

---

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте».

важна и интересна, столь и трудна: полная неопределенность источниковой базы на начальном этапе исследования, необходимость серьезных архивных поисков. Многолетняя, кропотливая работа в архивах и книгохранилищах Москвы, Петербурга, Ярославля, Новосибирска позволила А.И. Мальцеву ввести в научный оборот впечатляющий массив новых документов и сочинений. Весьма разнородные по своему происхождению и характеру, они требовали серьезного осмысления, за ними надо было увидеть общую картину взаимоотношений беспоповских согласий в XVIII – начале XIX в. Выход в свет последнего исследования А.И. Мальцева станет важным этапом в изучении русского старообрядчества.

Е.М. Юхименко

Д.филол.н., в.и.с. Государственного исторического музея

Вторая половина XVIII в. – один из самых интересных и, вместе с тем, малоизученных периодов истории старообрядчества, время появления многочисленных самостоятельных течений, часть из которых до сих пор остается неизвестной исследователям. На наш взгляд, именно XVIII век дал основную, базовую для старообрядчества массу идей и учений, которые впоследствии подвергались лишь относительно незначительной адаптации к менявшимся условиям жизни. Одной из таких идей стало неприятие частью старообрядцев государственного герба Российской империи – двуглавого орла.

В связи с этим заслуживает внимания сообщение известного старообрядческого историка, библиографа и полемиста Павла Любопытного (1772–1848), до сих пор в исследовательской литературе не использовавшееся. Оно помещено в сочинении «Хронологическое ядро староверческой церкви...» под 1778 г.: «В Архангельске Шуезерскаго скита некий Игнатий беглец, филипова толку, начал разсеять свое безумное учение в простой народ, что существующим в православном христианстве литым с 12 праздниками створам поклоняться отнюд не должно за тем, что на них изображен двуглавый змей, называя имеющагося на них орла. И тех, кои его бредней не слушали и не поклонялись им, ругал и поносил нещадно идолопоклонниками, еретиками и проч[ими] нелепостями. Он сим бешенством довольное количество малоумных ослепил и составил из них свою секту, под именем орловщины. Она там и по сие время в некоторых существует»¹.

В научной литературе, насколько нам известно, упоминаний об «орловщине» нет. Впрочем, о ней знают некоторые старообрядческие полемисты конца XVIII – начала XIX вв., в частности, автор федосеевского сочинения конца 80-х гг. XVIII в. «Краткое разглагольствие двюю человек, филипова состояния и феоодосиева», отметивший «орловщину» среди ответвлений филипповского согласия². Еще одно упоминание об «орловщине» есть в небольшом филипповском сочинении конца XVIII – начала XIX вв. «О отце Корнилии Выгорецком...», где перечисляются старообрядческие беспоповские наставники, отступившие от «истинного» учения: «...четвертое – Тепалов старец отступил ради орла на створах и прочих вин»³. По-

следнее сообщение, с учетом информации Павла Любопытного, дает основания идентифицировать основателя «орловщины» как Игнатия Тепалова.

В связи с основными позициями учения «орловщины» большой интерес представляет сочинение, введенное в научный оборот, исследованное и опубликованное Н.С. Гурьяновой – Послание против поклонения двуглавному царскому орлу и четырехконечному кресту⁴. Речь идет о тексте, дошедшем до нас в списке ИРЛИ (Собр. Пинежское. – № 50 (XIX в., первая четверть). – Л. 1–16об). Изначально Н.С. Гурьянова рассматривала этот текст как единое сочинение⁵, но затем она пришла к выводу о том, что в рукописи представлены два сочинения на одну и ту же тему, что видно из публикации Послания, ограниченной л. 1–12об рукописи⁶. Сложности возникли из-за того, что сочинение, переписанное на л. 12об–16 об и озаглавленное нами по аналогии с первым, как Второе послание против поклонения двуглавному царскому орлу и четырехконечному кресту, в рукописи никак не выделено. Оно сразу открывается обращением: «Возлюбленным о Господе отцем и братии радоватися, здравствовати же и умудрятися. Некто многогрешный пад пред честными ногама вашима, благословения и молитв прося...»⁷. Содержание второго, очень небольшого по объему, послания, дает основание предположить, что оно предваряло книгу, собранную автором в защиту своего учения и направленную адресатам для ознакомления. Автор послания призывал своих оппонентов либо обличить, либо принять его учение. Он писал, обращаясь к ним: «На Анкодию, сиречь на сию книгу Оборону святой апостолской восточной церкви кафолической и греческой истинных православных христиан, в ней пребывающих и славящих слово истинное в лаеце Божии, сиречь в руце Божии, за благословением старших написана и ревностию учителей выдана к вопросу подана – ответ сотворите нам в правду»⁸.

Сравнение содержания двух посланий из сборника ИРЛИ (Собр. Пинежское. – № 50) с информацией об «орловщине», приведенной в старообрядческих сочинениях, позволило выявить немалое количество совпадений. В частности, второе послание написано 28 апреля 1779 (7287) г.⁹, что почти совпадает со временем начала проповеди Игнатия Тепалова. Первое послание, вероятно, следует относить к тому же времени. Подобно основателю «орловщины», автор сочинений сравнивает двуглавого орла с двуглавым змеем, что отмечается в цитатах, выделенных Н.С. Гурьяновой¹⁰. Кроме того, в сочинениях в негативном смысле упоминается изображение орла на створах¹¹, что также соответствует информации Павла Любопытного об учении Игнатия: «Оле неведения вашего и затмения! Как прелстил всех вас тайно! На створах льете и дерско толь его чтете... Буди вам извесно, что сей орел – ин бог, ина в нем вера и крещение, и знамение, а нам подобает бежати. Или вам не хочитя золотых створ оставить? Послушайте, мои светы, что нам без золотых створ можно спастися, а сих ради душу погубим, яко сами себе убивцы явимся и чюжебогопоклонники и ядцы в пряниках сладких (имеются в виду «орловские» пряники – А.М.)»¹². Исходя из вышесказанного, мы считаем, что оба послания, бесспорно, написаны с позиций учения «орловщины», причем, скорее всего, ее основателем – Игнатием Тепаловым.

Само по себе Послание против поклонения двуглавному орлу носит эсхатологический характер, причем, как справедливо отметила Н.С. Гурьянова, его автор трактует эсхатологические проблемы в духе теории «расчлененного» Антихриста, согласно которой Антихрист последовательно воплощается в ряде лиц, например, в

российских государях. Двуглавый орел для автора Послания – символ Антихриста. Ряд царей-антихристов открывает Алексей Михайлович, но в то же время «для автора образ двуглавого орла уже связывается не только с умершим ко времени написания сочинения Алексеем Михайловичем, но и с современной царствующей особой. ... Речь явно идет о правящей в то время императрице Екатерине II. Весь пафос сочинения направлен на доказательство невозможности подчинения ее власти как власти государя-антихриста»¹³.

Подробный анализ эсхатологических построений автора Послания против поклонения двуглавному орлу, проведенный Н.С. Гурьяновой, избавляет нас от необходимости углубляться в эту тему. Обратим внимание на другие важные моменты. Автор обращается не к своим единомышленникам, а к противникам – тем, кто считает допустимым изображать на створах двенадцатых праздников двуглавого орла и не видит никакого греха в таком изображении. Из контекста сочинения ясно, что проповедник учения «орловщины» считает своих адресатов чуждыми «истинной православной церкви». Хотя прямо он не называет их еретиками, но чего стоят такие выражения, как, например: «...вы, мои светы, никоново отступление приняли»¹⁴ (через поклонение двуглавному орлу). Опять же, такое поклонение расценивается как вера и поклонение «тузу жلودовому и крыжу латынскому, яко мерскому кагану и змею двоеглавому, орлу двоелитерному, иному Иисусу»¹⁵. Отметим, что последнее выражение об ином, неистинном боге «двоелитерном» Иисусе, символизирующем Антихриста, позволяет предположить, что на формирование учения основателя «орловщины» в какой-то степени оказали влияние эсхатологические построения федосеевцев. Именно для этого согласия характерно представление, что «двоелитерный Иисус» является символом Антихриста¹⁶.

И еще одна любопытная деталь. Автор сочинения обвиняет своих адресатов, что они совершают жертвоприношение Антихристу, имея в виду своеобразное антипричастие. Проповедник учения «орловщины» пишет о пряниках с изображением двуглавого орла: «Но ище не умолчу, но и святость вашу не пощажу, но и страшнейшая вам покажу. Не точию кланяетесь ему, но бога их в пряниках жрете, сиречь с орлами ядите, и вину сего не кладете. О, разумная ваша глава! Дивлюся вам, что бога никонова ядите и кланяетесь ему»¹⁷.

Не связывая рассмотренный памятник с «орловщиной», Н.С. Гурьянова предположила, что автор Послания против поклонения двуглавному царскому орлу принадлежит к странническому согласию¹⁸. Это, как мы выяснили, не так. Действительно, мотив бегства из мира Антихриста присутствует в сочинении, как и во многих других произведениях старообрядцев, написанных в разное время. В то же время, прямых свидетельств, что автор сочинения, подобно странникам, осуждал «мирских» старообрядцев и считал единственными подлинными христианами беглых старообрядцев, нелегалов – мы не находим. Тем не менее, резкое неприятие проповедником «орловщины» мира Антихриста, признание «антихристовой сущности» гражданской власти и российских монархов, резкие характеристики старообрядцев, принимающих изображение двуглавого орла, сближают «орловщину» со странническим согласием. Вместе с тем, мы считаем справедливой классификацию старообрядческих источников, характеризовавших «орловщину» именно как отрасль филипповского согласия. В связи с этим не случайной представляется историческая судьба этого старообрядческого течения. Как сообщал все тот же Павел Любопытный, в 1810 г. «в окружности города Кемь, в селе Сороках» филипповцы и

последователи «орловщины» примирились¹⁹. Но, нельзя не отметить, что сама идея неприятия государственного герба Российской империи и в дальнейшем продолжает присутствовать среди многообразия старообрядческих доктрин. В XIX в. она была усвоена странниками-«безденежниками», считавшими изображение двуглавого орла признаком «антихристовой» сущности денег²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГБ. – Собр. Барсова. – № 435. – Л. 317об–318.

² РГБ. – Собр. Егорова. – № 1315. – Л. 77.

³ Цит. по: *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Книжная культура старообрядцев и их четья литература // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества: Материалы Всерос. науч. конф. / Новосибир. гос. консерватория им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1999. – С. 96.

⁴ *Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. – Новосибирск, 1988. – С. 53–56 (исследование), 118–122 (публикация). Первая работа Н.С. Гурьяновой об этом сочинении см.: *Гурьянова Н.С.* Царь и государственный герб в оценке старообрядческого автора XVIII в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. – Новосибирск, 1982. – С. 80–86.

⁵ *Гурьянова Н.С.* Царь и государственный герб... С. 86. Вслед за Н.С. Гурьяновой таким же образом оценила данный текст и Н.В. Савельева, описавшая рукопись: *Савельева Н.В.* Пинежская книжно-рукописная традиция XVI – начала XX вв. Опыт исследования. Источники. – СПб., 2003. – Т. 1. – С. 133–134.

⁶ *Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимонархический протест... – С. 118–122.

⁷ ИРЛИ. – Собр. Пинежское. – № 50. – Л. 12об–13.

⁸ Там же. – Л. 15об–16.

⁹ В работы Н.С. Гурьяновой, где сочинение датировано 1789 годом, вкралась опечатка.

¹⁰ *Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимонархический протест... – С. 54.

¹¹ Вероятно, имеется в виду изображение двуглавых орлов над башнями московского Кремля на клейме Поклонение образу Богородицы Владимирской (четвертая створа четырехстворчатого складня «Двунадесятые праздники»). См., например: *Зотова Е.Я., Юхименко Е.М.* Уникальный владельческий меднолитой складень 1718 г. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). – М., 2004. – Вып. 3. – С. 260–261 (цветная вкладка к указанным страницам). Автор статьи выражает признательность Е.Я. Зотовой за консультацию по данному вопросу. Обратим также внимание на то, что в орнаментике выговских складней использовался образ парных птичьих головок, обращенных друг к другу, восходящий к «орлиным концовкам» некоторых изданий Московского Печатного двора. См.: *Петрова Л.А.* Меднолитой складень 1717 г.: к вопросу о начале меднолитого производства в Выговской пустыни // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). – М., 1999. – С. 394–395; *Винокурова Э.П.* К вопросу о генезисе поморского орнамента // Литература Древней Руси: Источниковедение. – Л., 1988. – С. 274–277.

¹² *Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимонархический протест... – С. 120.

¹³ Там же. – С. 55.

¹⁴ Там же. – С. 121.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. – С. 34.

¹⁷ Там же. – С. 120.

¹⁸ Там же. – С. 55–56.

¹⁹ РГБ. – Собр. Барсова. – № 435. – Л. 500об–501.

²⁰ Мальцев А.И. Странники-безденежники в первой половине XIX в. // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). – Новосибирск, 1989. – С. 342–343.

**“ORLOVSHINA” – THE LITTLE KNOWN DIRECTION OF THE OLD BELIEF
(THE SECOND HALF OF 19TH – THE FIRST HALF OF 20TH CENTURIES)**

A.I. MALTSEV

Institute of History

United Institute of History, Philology and Philosophy of Siberian Bureau of RAS
8 Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090 Russia

The Maltsev's last work is devoted to the history of “Orlovshina”, one of the directions of the Old Belief. The article includes different conceptions of this direction, which are presented in sermons of Tepalov. He was a founder of “Orlovshina”. The author has taken notice, that the old-believers did not like the State Emblem of Russian Empire, which was like an eagle with two heads. They tried to show through this aggression the devilish nature of the State.